

«ЕДИНОГО РОДИТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА СЕГОДНЯ У НАС НЕТ...»

«*Какие взаимоотношения с родителями у современной школы? В чем основные сложности, ошибки с обеих сторон? И какие они, современные родители? Ответы на эти и другие вопросы – в интервью с Алексеем Гусевым, ответственным секретарем Координационного совета Национальной родительской ассоциации.*»

— Вы в прошлом были директором школы и не понаслышке знаете, что общение школы с родителями, с семьей учащегося требует определенных навыков, внимания и терпения от педагогов, директора. На ваш взгляд, что самое сложное в этих взаимоотношениях?

— В свое время, в начале 2000-х годов, я был самым молодым руководителем школы в Москве. Конечно, большинство родителей были значительно старше меня, это усложняло

общение. При этом открытое, доверительное взаимодействие, которое я выстроил изначально и с коллективом, и с родителями, помогало. В чем были сложности? Наверное, в том, что прежде всего сами родители бывают разных категорий. То есть их нельзя никогда представлять неким обезличенно одинаковым сообществом. В нем совершенно четко выделяются в целом три группы, с которыми надо по-разному работать.

Первая группа, к сожалению, самая многочисленная. Ее можно назвать

«молчаливое большинство», оно как бы индифферентно ко всему, что происходит в школе, таких представителей достаточно трудно вовлечь в процесс. Но эти люди зачастую состоят в разных родительских чатах и являются в случае каких-то конфликтных ситуаций неожиданно опасной массой.

Вторая группа — это те, которые умеют, по их мнению, учить и знают, как это делать, в том числе могут научить и педагогов. Это такие гиперактивные родители, которым море по колено, они не хотят знать ни нормативной базы, ни каких-то действующих требований законодательства: они видят процесс своими глазами и хотят, чтобы директор и учитель вел себя именно по их сценарию.

И третья категория — категория конструктивных неравнодушных родителей, которые слышат, слушают, готовы учиться, которые готовы вникать в то, что происходит в школе. Они, конечно же, основная опора администрации школы в решении разных проблем.

Но основная сложность зачастую состоит в двух моментах.

Первое. Это нежелание со стороны администрации школы и самого учителя пускать кого бы то ни было в свой профессиональный огород, на

свою кухню. Вот мы уже много лет говорим про государственно-общественное управление, управляющие советы. На мой взгляд, эта ситуация в основном — хотя есть, конечно, и отдельные очень удачные примеры — топчется на месте. Это как раз барьер, который возводит сама школа. Педагогам и директорам надо немного отпустить эту ситуацию, дать возможность родителям в разных форматах поучаствовать в жизни школы. Необязательно напрямую пускать в управленческие процессы, хотя в рамках правильно организованного управляющего совета это тоже можно.

И второе. Я все чаще и чаще наблюдаю такое странное отношение к родителям, как к недопонимающим вообще, что происходит в школе. Это покровительственный тон, излишне детализированное разъяснение элементарных вещей, которые управленцы от образования и педагоги начинают родителям проговаривать. То есть позиция, что родитель — это некое существо второго сорта, тоже присутствует. Это я сказал о проблеме со стороны административно-педагогического состава. И обе проблемы вполне можно решать, выстраивая по-другому диалог.

Что касается родителей, как я и

Не хочется, конечно, переходить на какие-то пафосные вещи, но на самом деле базовая ценность отечественного образования в том, что оно является откликом на общественный запрос.

сказал, их три категории, и у каждой из трех категорий есть свои проблемы. В первую очередь низкая заинтересованность жизнью школы, своеобразное иждивенчество, выраженное в формуле «вот мы его родили, а вы его должны профессионально воспитать». Эта тема очень ярко присутствует и в разных формах выражается. Позиция неправильная, поскольку нельзя ставить на одну чашу весов воспитание детей и профессиональную деятельность. Воспитание — дело общее и семьи, и школы. При этом главные воспитатели все же родители. И стремление понять, что процесс воспитания, обучения и процесс совместных усилий родителей и школы — это важный путь.

— Насколько важно и вообще нужно привлекать родителей в формирование учебного и образовательного процессов и вообще любых изменений, которые происходят в жизни школы? Насколько следует согласовывать с родителями любые перемены в образовательном процессе?

— Очень важно и нужно включать родителей в максимальное количество обсуждений нововведений. Вообще, жизнь школы должна стать частью жизни родителей. И самое важное — это не просто принять федеральный норматив, а на федеральном уровне у нас очень много полезного принято, но жизнь, она прежде всего на земле, в каждой конкретной школе и в каждой конкретной семье. Поэтому важна разъяснительная работа, работа по планированию совместных детско-родительских

мероприятий, соучастие родителей в школьных процессах. Как показывает и мой личный опыт, и опыт многих коллег-директоров, как только людей начинаешь включать в обсуждения, доверять им, накал страстей, конфликтов и скандалов сразу снижается, возникает какое-то понимание происходящего, и оно тиражируется уже в целом в родительское сообществе. А если мы занимаем позицию «так положено» и «мы ничего не видим и не слышим», эта позиция неправильная.

Еще очень важный момент: нужно полностью уйти от формальных, организационно-финансовых родительских собраний. При этом нужно возрождать очные родительские собрания. Нельзя подменить собрание гаджетом, перепиской в чатах! Мы должны вернуться к тематическим родительским собраниям, смотря глаза в глаза, педагоги с родителями. Тогда и будет развиваться разъяснительный диалог с обсуждением каких-то вопросов, с выявлением каких-то проблем. Нельзя игнорировать этот нарыв, иначе он просто лопается и превращается в конфликты.

И еще на таких собраниях должен жить лозунг нашей Национальной родительской ассоциации «Родительству стоит учиться!». Откройте двери классов, и люди к вам потянутся! Не хочется, конечно, переходить на какие-то пафосные вещи, но на самом деле базовая ценность отечественного образования в том, что оно является откликом на общественный запрос. А этот общественный запрос и есть запрос родителей.

Это самый сложный процесс, самая сложная процедура, к совершенству

которых нам предстоит идти еще многие годы. Поэтому если мы хотим движения вперед, то это и есть движение школы навстречу родителям и семье.

Тем более 1 сентября наш президент В.В. Путин уделил особое внимание теме семьи. Для меня, как руководителя родительской общероссийской организации с 10-летним стажем, было очень приятно, что на высшем уровне, по инициативе президента будет реализован масштабный проект «Дела семейные». Конечно, это трудно представить себе без школы. Национальная родительская ассоциация вот уже 10 лет проводит конкурс «Моя родословная». Опыт показывает, что большинство работ пишется семьей, но с участием консультанта — учителя. Когда такое взаимодействие видишь на конкретных примерах, это очень интересно и отраднo.

— По вашим наблюдениям, с того момента, как вы сами только-только пришли в школу работать, и по сегодняшний день как изменилась родительская общественность? Как поменялся сам родитель?

— Родитель стал намного заинтересованнее. Если вернуться к моим трем категориям, в конце 90-х родителей категории «молчаливого большин-

ства» было намного больше. Сегодня значительно выросла численность категории заинтересованного конструктивного родителя. Родители интересуются, родители приходят на консультации, люди учатся, люди погружаются в свою родительскую компетентность. Почему я и сказал, что сейчас недопустимо относиться к родительству как к неквалифицированному сообществу, потому что оно очень даже квалифицированное.

Другое дело, что квалификация эта очень разная по тематике и мотивации. Поэтому сейчас задача — вовлечь родителя в разные школьные процессы в зависимости от его профессиональной или общественной заинтересованности. Кого-то в контроль питания, кого-то в мониторинг ремонта, кого-то в организацию воспитательной работы.

С другой стороны, сегодня у нас родителями являются те, кто в своем детстве не состоял ни в каких детских общественных организациях. То есть сейчас родители — не бывшие пионеры и не бывшие комсомольцы. И это очень видно. Нас воспитали в преданности к коллективу, общему делу, наше поколение отличается от поколения 30-летних и младше, и это очень заметно. То есть вот этот коллективизм, стремление решать именно общественные задачи, даже

Очень мудрые директора хорошо и качественно работающих школ категорически запретили своим педагогам Входить В родительские чаты.

в чем-то жертвюя личными вещами, этого нет, так как это очень индивидуалистически настроенное поколение. Единого родительского сообщества сегодня у нас нет. Ну, может быть, это и к лучшему.

— Давайте поговорим об ошибках. Какие основные ошибки, по вашему наблюдению, допускаются и со стороны школы, и со стороны семьи при общении друг с другом?

— Главная ошибка с обеих сторон — это нежелание слышать и слушать друг друга. То есть когда позиция изначально выстроена так, что «я тут все знаю и вас сейчас всех научу», это, конечно, ошибка номер один. Притом что профессиональное сообщество, на мой взгляд, грешит этой ошибкой-то поактивнее, чем родительское. То есть мы здесь учительское сообщество, мы все знаем и нам никакого другого мнения не нужно. А разъяснять какие-то свои позиции люди не считают нужным. Вот это ошибка номер один.

Ошибка номер два, наверное, тоже взаимная. Просто нежелание вступать в диалог. У молодых учителей сейчас, кстати, очень много проблем в общении с родителями, у них не хватает компетенций, молодые учителя зачастую просто боятся и не знают, как это делать. И в связи с этим появляется ошибка номер два, когда диалог не предполагается.

Ошибка номер три, наверное, это другая крайность. Когда учитель излишне панибратствует с родителями, входит в родительские чаты, становится частью какой-то зачастую непрофессиональной истории, не-

профессиональных диалогов и обмена информацией. И очень мудрые директора хорошо и качественно работающих школ категорически запретили своим педагогам входить в родительские чаты. И это правильно. Потому что все-таки должна быть дистанция определенного рода.

И, наверное, очень важная ошибка — это уже именно родительская — низкая культура общения в тех самых родительских чатах. То есть когда люди позволяют себе обсуждать, осуждать учителей. Мы в Национальной родительской ассоциации вообще выдвигаем такую позицию — и будем за нее бороться, будем ее транслировать, — что надо принять некий мораторий на обсуждение вообще учителей в домашних условиях. Я бы, конечно, говорил об этом и на тематических родительских собраниях о культуре общения родителей друг с другом и с педагогами в сообществе.

— Как снимать такие коммуникационные проблемы у учителей? Вот этот страх у молодых педагогов? Может быть, это нужно делать еще на этапе обучения будущих учителей?

— Одна из позиций нашей ассоциации, с которой мы сейчас тоже выступаем на разных площадках и продвигаем ее, состоит в том, что вообще работа с родителями должна стать самооценным и самостоятельным направлением работы и школы, и подготовки педагогов, и переподготовки педагогов. Эта тема должна быть в типовой программе воспитания, которую мы утвердили. В этой программе есть инвариантная работа

с родителями. То есть первый шаг сделан, надо усилить тему родительства на стадии института, на стадии переподготовки, а в школах это, на мой взгляд, очень важная задача для советника директора по воспитанию. Почему советника директора? Потому что он работает сейчас с детскими сообществами и детскими общественными организациями, и вот здесь работа с родительским сообществом была бы очень важной.

Мы в этом году вместе с Минпросвещения, дабы решить эту задачу, реализуем очень интересную инициативу. Наша ассоциация на протяжении шести лет проводила два всероссийских конкурса: программ родительского просвещения и на лучшую организацию работы школы с родителями. В этом году мы выступили с инициативой провести экскурсии для молодых педагогов в школы и организации, которые победили в этих конкурсах. А школы, которые хорошо и интересно работают с родителями, открыли свои двери для молодых педагогов со стажем до 10 лет. В трех таких экскурсиях я лично участвовал — в Магадане, в Хабаровске, в Южно-Сахалинске. Интерес огромный! Своими глазами учитель видит, как проводить родительское собрание с массой технологий, тематик, возможностей как раз для активизации родителей! А когда это совместная исследовательская деятельность, когда это совместный творческий проект, когда проводятся дебаты между родителями, учителями и детьми, когда идет четкая самостоятельная линия работы с

родителями, все это дает очень хорошие результаты, и, конечно, все, что я сказал, будет снимать определенные трудности в работе молодых учителей.

— Вы могли бы сформировать топ-3 компетенций, которые должны быть у педагога, у директора, вообще у любого человека, который работает в школе, чтобы взаимоотношение с родителями было эффективным, конструктивным и на пользу и тем и другим?

— Во-первых, знание именно детско-родительской психологии, детско-родительских отношений. То есть зачастую родитель приходит к учителю за ответом: что делать в той или иной ситуации? И вот эта психологическая компетентность педагога должна быть. Почему я на это обращаю внимание? Понятно, что изучается психология, но изучается в основном детская психология, а не психология детско-родительских отношений.

Второе — это готовность педагога и директора предложить родителям интересные для них задачи в школе: вовлечь их в мероприятия, процессы, идеи.

И третье — это готовность к диалогу с родителем. С позиции равенства, с позиции уважения, с позиции понимания того, что воспитание ребенка — это общее дело и родителей, и учителя.

*Интервью провела
Екатерина Терешатова* ■